

УДК 902.01/903.02

МРНТИ 03.41.91

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.97(1).18

¹Ярыгин С.А., ¹Рахимжанова С., ²Кудабаев Ч.**¹Филиал института археологии им. А.Х. Маргулана, г. Астана****²КазНУ им. аль-Фараби г. Алматы, Казахстан*****Корреспондент-автор: sergeyyarygin80@gmail.com**E-mail: sergeyyarygin80@gmail.com;
saule-rahim@inbox.ru; stavros1983@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ТАУСАМАЛЫ II В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ЖЕТЫСУ

Аннотация. Археологический комплекс Таусамалы является уникальным по сочетанию разных типов памятников на территории Северо-Восточного Жетысу. В его состав входят поселение Таусамалы II, а также могильники и скопления петроглифов, которые датируются от эпохи бронзы до средневековья. В составе ряда скоплений выявлены тамги, относящиеся к гунно-сарматскому периоду. Основная часть объектов комплекса сосредоточена на конусе выноса реки Аксу, вдоль ее правого берега. Регион, судя по наличию разновременных памятников был хорошо освоен во II тыс. до н.э.– I тыс. н.э. Работы на данном памятнике проводились в 2022 и 2023 гг., в результате этого удалось собрать предварительную информацию о структуре поселения, его стратиграфии, проведен технологический анализ керамики из шурфа 2022 года. Эти данные позволяют говорить о его двухэтапном заселении в раннем железном веке и средневековье. Судя по материалам 2023 года в последние этапы своего существования, оно являлось центром производства керамических котлов. Поселение было частью сети торговых и ремесленных центров средневековья, обслуживавших земледельческое и скотоводческое население в долине реки Аксу и шире вдоль прилегающих северных предгорий Жетысуского Алатау. Обнаружение данного поселения позволяет расширить представления о культуре, хозяйстве и экономике населения региона в широких хронологических рамках.

Ключевые слова: поселение; Таусамалы; ранний железный век; средние века; Жетысу; керамика

Введение

Поселение Таусамалы II входит в состав археологического комплекса Таусамалы. Памятник расположен в 1,7 км к востоку от поселка Таусамалы Аксуского района Жетысуской области, к северу от трассы Алматы – Усть-Каменогорск. Площадь поселения около 200×500 м. Занимает плоские

лессовые холмы, окруженные глубокими саями с регулярным сезонным водооток. На поселении повсеместно встречается подъемный материал в виде мелких фрагментов разнообразных керамических сосудов. На южном склоне холма в центральной части мыса фиксируются остатки углей и слабо выступающие на поверхности следы построек. На юго-западной окраине поселения отмечаются несколько котлованов диаметром 4 м, глубиной до 1 м. На северо-западной окраине поселения выявлена группа из пяти каменно-земляных курганов, вытянутых по линии запад-восток. Диаметры насыпей порядка 5 м, высота 0,30 м.

Начало изучения археологического комплекса связано с аварийными раскопками кургана, расположенного на восточной окраине села Таусамалы 2019 году научными сотрудниками ТОО Археологическая экспедиция. В результате проведенных исследований в могильной яме выявлено парное погребение двух человек покоящихся в каменном ящике и сопроводительное захоронение трех коней. Сопроводительный инвентарь позволил датировать объект второй половиной I тыс. до н.э. В следствии того, что зафиксированный обряд значительно отличался от прочих погребений данного периода исследованных ранее в 2020 году ТОО Археологическая экспедиция и КГУ «Алматинский областной центр по охране историко-культурного наследия» государственного учреждения «Управление культуры, архивов и документации Алматинской области» начали реализацию совместного проекта по поиску и исследованию похожих памятников. В результате разведывательных работ выявлено, что курган, раскопанный в 2019 году, находился на северном краю крупного могильника, занимающего конус выноса реки Аксу в ущелье хребтов Кайракколь и Каракунгей.

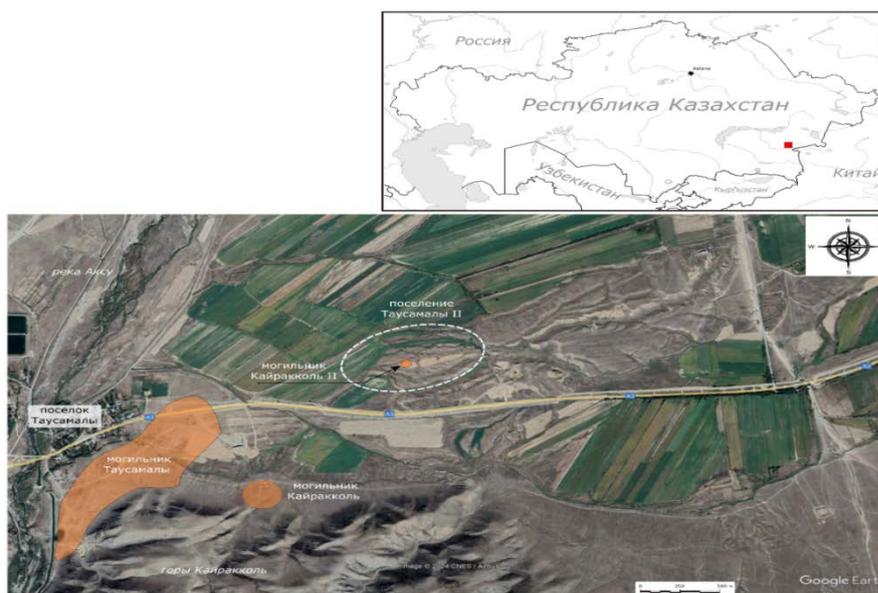

Рисунок. 1 – Археологический комплекс Таусамалы

Всего за пять лет исследований раскопано 11 курганов: в 2019 году курган №1; в 2020 году курганы №№ 33 и 34; в 2021 году курганы №№ 2 и 90; в 2022 году курганы №№ 25, 91, 92, 93, 94, 95 [1, с. 380–389; 2, с. 118–124]. Самое раннее погребение в кургане № 25 датировано эпохой поздней бронзы, остальные курганы №№ 90–94, предварительно отнесены к раннему железному веку, но по ряду признаков могут быть отнесены и к финальному этапу бронзового века. Остальные содержали погребения в каменных ящиках с ориентацией человека на запад и северо-запад, в двух случаях погребенные были положены на боку головой на северо-восток. Данные курганы были отнесены к кула-жоргинской археологической культуре, а их появление на юго-западе от основного ареала культуры связано с прямой миграцией кочевников позднесакского времени с территории Восточного Казахстана [3, с. 95–114; 4; 5, с. 250–257].

В 2022 году был сформирован Таусамальский археологический отряд Института археологии им. А.Х. Маргулана, который провел разведывательные работы на территории комплекса. В результате работ было выявлено, что в его состав входят: 1) могильник Таусамалы; 2) могильник Кайраколь; 3) поселение Таусамалы II; 4) могильник Кайраколь II (Рис. 1).

Материалы и методы исследования

Археологические работы на поселении проводились в соответствии со стандартной методикой. Археологические раскопки – полевые археологические работы, проводились с целью всестороннего исследования, точной фиксации и научной оценки памятника. В комплекс археологических исследований включались топографическая съемка и анализ, определении планиграфии и стратиграфия памятника, фотофиксация, описание культурного слоя, архитектуры и выявленных артефактов.

Керамический материал анализировался в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства, разработанного А.А. Бобринским [6; 7; 8; 9; 10]. Для выделения навыков отбора и обработки исходного сырья, а также составления формовочных масс образцы исследовались по свежим изломам с помощью микроскопа МБС-10 с целью определения естественных включений в глине и искусственно добавленных примесей. Степень ожелезненности исходного пластичного сырья определялась повторным обжигом небольших обломков каждого сосуда в муфельной печи при температуре 800°C. После обжига черепки сравнивались по цвету с экспериментальной шкалой ожелезненности глин [11, с. 46–57; 12, с. 424]. Степень песочности глины определена наблюдениями за размерностью и концентрацией примеси естественного песка в обожженных черепках.

Результаты исследования

Археологические раскопки. В полевом сезоне 2022 года работ на выровненной площадке центральной части поселения Таусамалы II, на участке скопления камней сланцевой породы максимальными размерами до 0,50 × 0,30 × 0,20 м был заложен стратиграфический шурф размерами 1×2 м.

Рисунок 2 – Границы поселения и местоположение стратиграфического шурфа 2022 года

Раскоп ориентирован в длину по линии запад – восток. В процессе разбора грунта до глубины 0,25 м от уровня современной поверхности, преимущественно в северной половине шурфа прослежен переотложенный пестрый суглинок, сформированный в процессе землеройных работ по организации арычной системы. Фиксация скоплений фрагментов керамики и костей МРС произведена на глубине 0,4 м в структуре светло-серого лессового суглинка, сохранившаяся толщина которого не превышала 0,1 м.

Начиная с глубины 0,45 м в структуре светло-коричневого лессового суглинка, насыщенного разрозненными фрагментами костей и керамики, в западной части шурфа прослежена концентрация плотного белесого суглинка, толщиной до 0,25 м. Четкой границы плотного белесого суглинка не зафиксировано, однако выявлена его большая концентрация в северо-западной части шурфа. Нижняя граница плотного лессового суглинка частично обозначается прослойкой темно-серого лессового суглинка, цветовая окраска которого обусловлена присутствием пепла в структуре грунта. Максимальная глубина шурфа составила 0,75 м в западной части, где зафиксирован частичный переход к темно-коричневой супеси.

Стратиграфические наблюдения проведены по северному и западному профилям шурфа (Рис. 3). Максимальная высота профиля составила 0,80 м. Основу грунта в профиле составляет лессовый суглинок. Верхний слой переотложенного пестрого суглинка, сформированного в процессе прокладки арычной поливной системы толщиной от 0,35 м и плавно уменьшается в восточной половине шурфа. Сохранившаяся толщина нижележащего светло-серого лессового суглинка достигает 0,25 м в восточной части шурфа. Нижний слой светло-коричневого лессового суглинка достигает толщины 0,35 м. В его структуре в западной части шурфа выявлена линза плотного белесого суглинка

0,25 м. Его нижняя часть оконтурена прерывистой линией темно-серого лессового суглинка порядка с включением пепла толщиной 0,10 м. Материковый грунт представлен темно-коричневой супесью. Для проведения технологического анализа из шурфа было отобрано двадцать разных по типу фрагментов керамики.

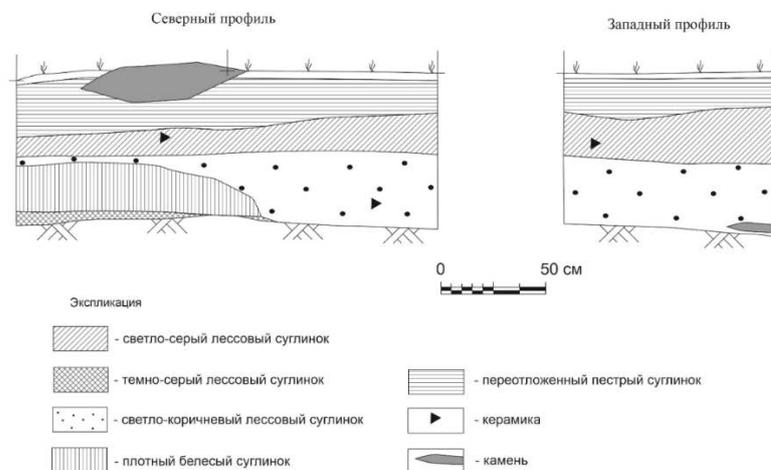

Рисунок 3 – Стратиграфические разрезы шурфа 2022 года

В 2023 году работы на поселении были продолжены. Проведена топографическая съемка центральной части поселения (Рис. 4). Съемка памятника и детальное обследование окружающего рельефа позволили заключить ряд наблюдений:

1) Общий уклон рельефа на прилегающей территории проходит с юга на север, от северных отрогов гор Кайраколь, и с запада на восток от правого берега реки Аксу. Поселение было организовано в холмистой местности между разветвленной в данном участке рукавами паводковых оттоков правого берега реки Аксу.

2) Учитывая естественный уклон рельефа, основные рукава паводковых оттоков в окрестности поселения проходят в направлении запад-восток, поэтому с севера и юга поселение ограничено естественной сетью оврагов. Однако, с запада и востока от поселения также наблюдаются ложбины, прорезающие ряд русел естественных рукавов паводковых оттоков. Вероятно, ложбины с запада и востока от мыса, на котором расположено поселение, являются остатками искусственной арычной сети, которая частично используется и сегодня. Современные посевные поля расположены по всему периметру описываемой разветвленной сети рукавов паводковых оттоков и, хотя образовавшаяся пересеченная местность осложняет проведение сельскохозяйственных работ, северная часть поселения оказалась полностью разрушена в их процессе.

3) Основу коренного материкового грунта на прилегающей территории составляет серая крупная супесь с плотным включением окатанных валунов,

однако, в пределах исследуемой территории ввиду естественных паводковых наносов, образован верхний слой суглинистых холмов. Ввиду дефицита суглинистого грунта, его добыча из карьера в 200 м юго-восточнее поселения проводится и сегодня.

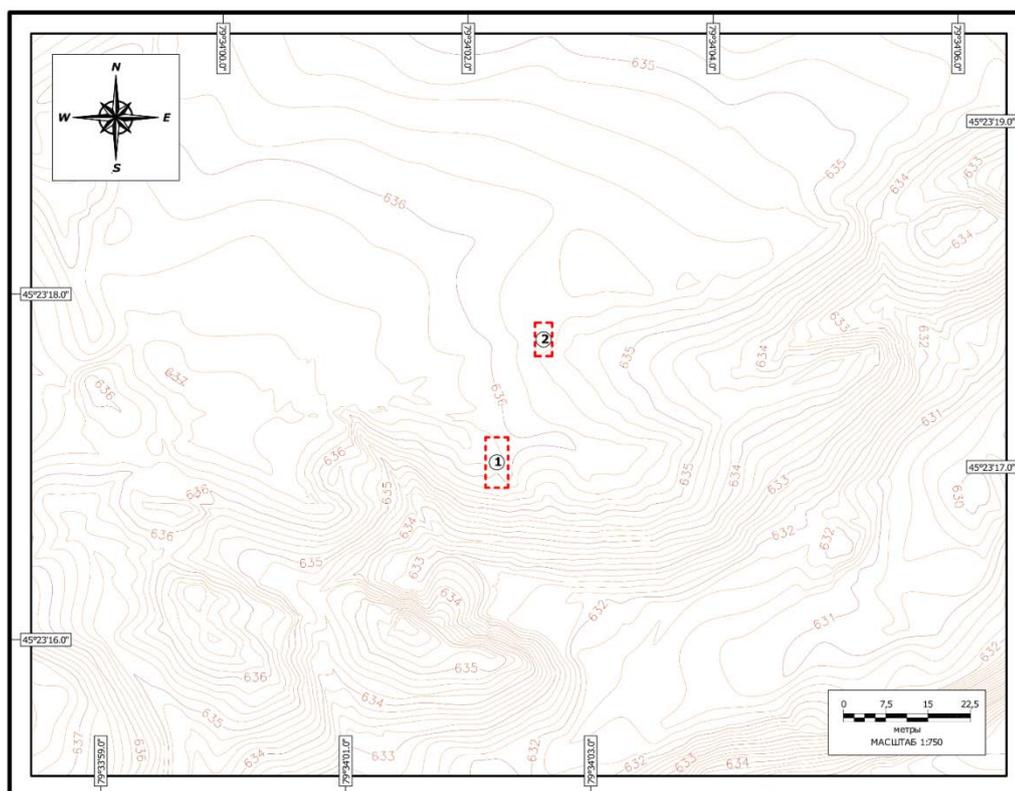

Рисунок 4 – Топография центральной части поселения

С целью определения структуры культурного слоя в южной, наиболее сохранившейся части поселения был заложен основной рекогносцировочный раскоп № 1. Размеры раскопа, вытянутого по линии север – юг, составили 3 × 9 м. Топографически раскопом произведен поперечный разрез небольшого уплощенного вала на южной окраине мыса с захватом южного склона. Перепад современной поверхности составил в пределах 0,50 м с уклоном в южную сторону. Все высоты фиксировались от центрального пикета, высота которого совпала с северо-западным углом раскопа (Рис. 5).

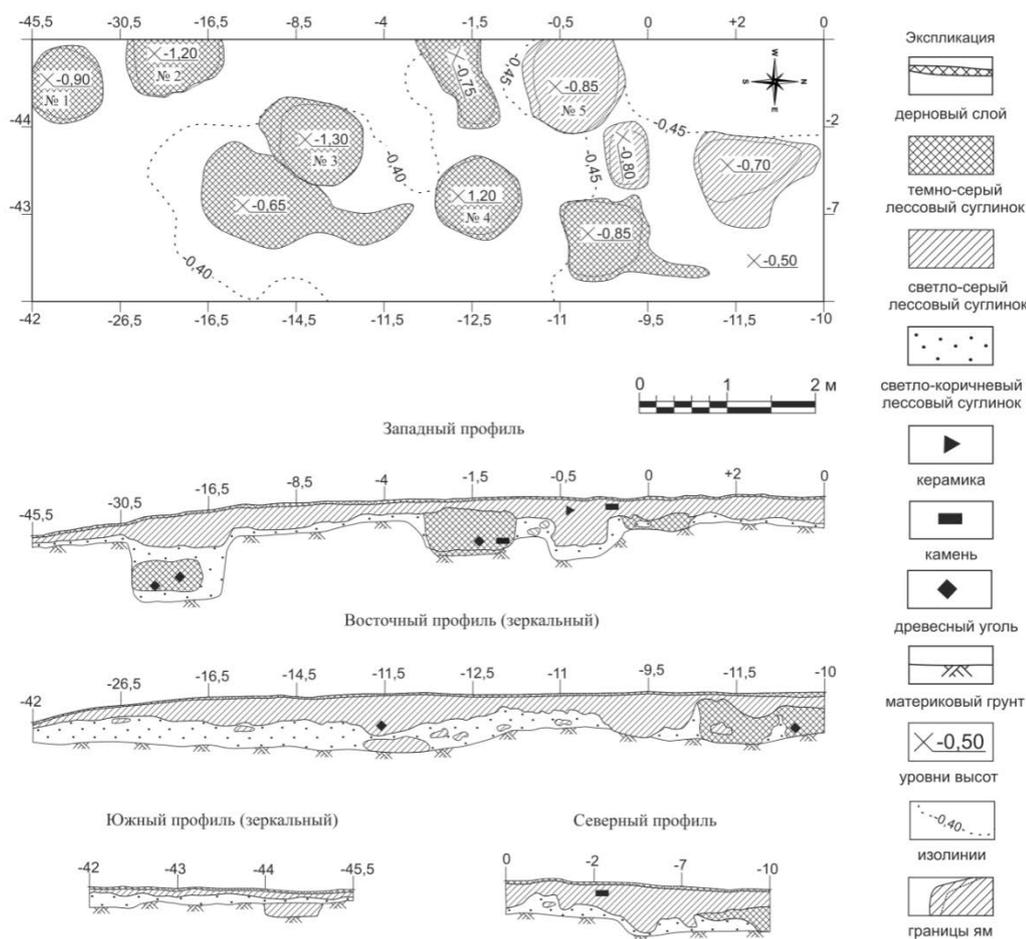

Рисунок 5 – План и стратиграфия раскопа №1

Основное заполнение верхнего грунта культурного слоя было представлено светло-серым лессовым суглинком. Серый цвет грунта, помимо естественного процесса гумусного почвообразования, вызван примесью мелкого пепла и углей.

В северной части раскопа выявлено скопление камней как рваной сланцевой, так и окатанной галечной фракции. Отдельные камни сланцевой породы достигали размеров $0,30 \times 0,25 \times 0,15$ м. Следов выраженной сработанности на камнях не выявлено. На глубине 0,40 м в южной части раскопа был зафиксирован светло-коричневый лессовый суглинок, верхняя граница которого плавно понижалась в северо-восточную часть раскопа до глубины 0,50 м. Толщина слоя колеблется от 0,05 до 0,50 м. На уровне верхней границы светло-коричневого лессового суглинка по всему периметру раскопа были зафиксированы линзы светло- и темно-серого лессового суглинка. По мере расширения светло-коричневого лессового суглинка в пределах раскопа дальнейший разбор грунта производился лишь в пределах линз более гумусированных слоев. Основная часть линз в плане имела округлую форму, однако ряд линз, имеющих аморфные границы, можно с уверенностью отнести к

результату жизнедеятельности местной землеройной фауны. Всего в пределах раскопа выявлено пять основных, округлых в плане линз с плотным грунтом, в наименьшей степени подвергшихся воздействию землеройной фауны. Самые глубокие относительно поверхности светло-коричневого лессового суглинка ямы № 1 и 2, образованные в процессе разбора линз, были зафиксированы в юго-западном углу раскопа. Нижняя часть заполнения ям была представлена более темным цветом, с большей концентрацией пепла и углей в структуре грунта.

Размеры ям: 1) $0,81 \times 0,90$ м, глубина 0,9 м; 2) $1,12 \times 0,66$ м, глубина 1,2 м; 3) $1,18 \times 1,02$ м, глубина 1,30 м; 4) $1,0 \times 0,98$ м, глубина 1,20 м; 5) $1,17 \times 1,08$ м, глубина 0,85 м.

Наибольшая концентрация пепла и угля фиксируется в нижних частях линз темно-серого лессового суглинка линз от ямы № 2, расположенной в южной части западного профиля, и южной части разрушенной ямы № 5 в центральной части западного профиля.

По всему периметру раскопа собрана коллекция артефактов, представленная преимущественно фрагментами керамических котлов гончарного производства. Тулово сосудов шаровидной формы с плоским дном. Венчики резко отогнуты наружу с уплощенным выпуском. Как на внешних, так и на внутренних стенках отдельных фрагментов зафиксированы подтеки черной поливы. На других фрагментах прослежены следы нагара и ангоба. Сосуды представлены с преимущественно сплошными горизонтальными ручками с декорированием внешнего края рельефной волнистой линией, образованной пальцевыми вдавлениями в шашечном порядке. Другой вид декорирования края горизонтальных сплошных ручек выполнен также пальцевыми вдавлениями, но перпендикулярными вдавлениями относительно края с шагом в 1–2 см. Тесто керамики хорошего качества, мелкозернистое, с высокотемпературным обжигом. Толщина стенок сосудов колеблется в пределах 0,40–1,20 см.

В северо-западном углу раскопа на глубине 0,15 м были найдены фрагменты железных изделий с поверхностной коррозией. В центральной части раскопа на глубине 0,20 м собраны фрагменты толстостенных, слабо декорированных кирпичных изделий. Толщина изделий варьируется в пределах от 3,50 до 4,50 см. Декорирование произведено на лицевой плоской поверхности пальцевыми разводами по сырцовой заготовке. Тут же, в центральной части раскопа, среди фрагментов камней обнаружено лошילו, в качестве которого использовался природный окатанный удлиненный камень с трехгранным сечением. В северо-восточной части раскопа собрана коллекция доведенных до шарообразной формы гранитных окатышей, вероятно, используемых в качестве утяжелителя к метательным путам или в качестве болоса к праще. Отдельного внимания заслуживает фрагмент оплавленного глазурного раствора, найденного в юго-западном углу раскопа.

Дальнейший разбор грунта в пределах раскопа произведен с учетом выявленных линз светло-коричневого лессового суглинка, концентрация которого наблюдается в южной части раскопа. Фрагменты камней, помимо северной половины раскопа, наблюдались и в структуре линз темно-серого лессового суглинка в юго-западной части раскопа. Характеристика коллекции артефактов

существенно не изменилась. Среди венчиков, помимо отогнутых наружу уплощенных, относящихся к котлам, выявлены и прямые уплощенные с обоюдным заovalенным выпуском. В структуре заполнения отдельно разбираемых линз темно- и светло-серого лессового суглинка собраны коллекции фрагментов керамических котлов с возможностью частичной реставрации. На горизонтальных сплошных ручках, помимо декорирования края, фиксируются и параллельные пальцевые вдавления по верхней половине поверхности ручки. Изменилась толщина и декор фрагментов кирпичных изделий. Их толщина сократилась до 1,0 см, а орнаментация представлена параллельными линиями клиновидных в сечении оттисков. Помимо фрагментов керамических котлов, в южных ямах выявлены фрагменты керамических сосудов с орнаментацией, представленной параллельными вертикальными и косыми насечками на поверхности предварительно наклепленного горизонтального валика. В верхней части ямы № 3 обнаружен фрагмент керамического сосуда с зеленой глазурью по белому ангобу. Среди частично реставрированных фрагментов сосудов выделяется орнамент в виде горизонтального прочерченной волнистой линии по верхней части тулова. Разбор нижнего слоя светло-коричневого лессового суглинка выявил практически полное отсутствие в нем артефактов. Всего коллекция артефактов с раскопа включает 144 фрагмента керамических сосудов. К группе керамических изделий можно отнести и 14 фрагментов массивных изделий типа чарыга с грубым рельефным орнаментом (Рис. 6).

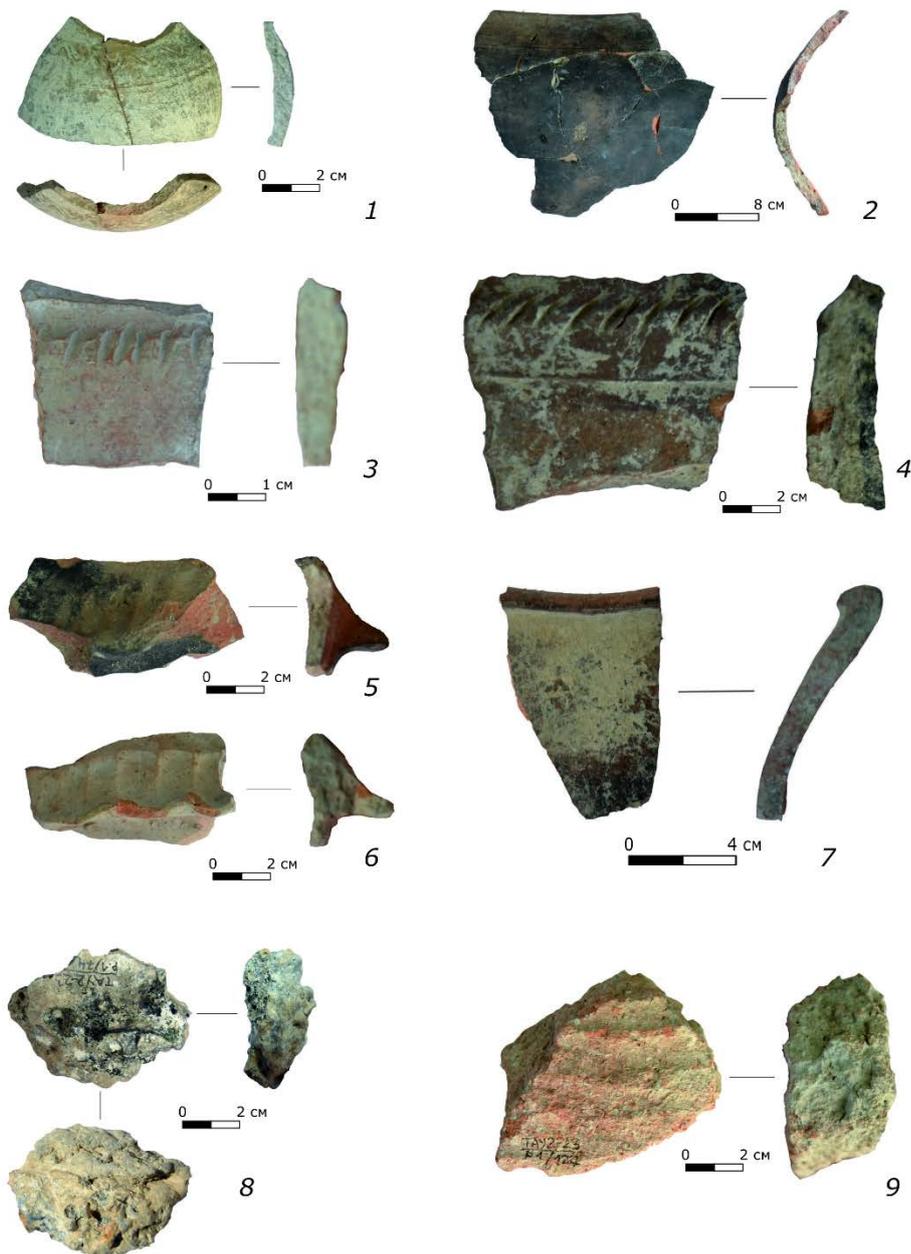

Рисунок 6 – Поселение Таусамалы II. Материалы из раскопа №1 2023 года:
1. Фрагмент орнаментированной стенки сосуда; 2. Реконструированный фрагмент котла; 3 - 4. Фрагменты орнаментированных стенок сосудов; 5 - 6. Фрагменты горизонтальных сплошных ручек; 7. Фрагмент керамического котла с ангобом; 8. Оплавленная глазурь; 9. Фрагмент декорированного толстостенного кирпичного изделия

В северной части поселения на границе посевных полей ранее заложенный шурф был расширен до рекогносцировочного раскопа (№2) размерами 3 × 6 м, вытянутого по линии север – юг (Рис. 7). Раскопом охвачена ровная площадка с перепадами в пределах 0,15 м. Северный край раскопа частично разрушен современным арыком.

Все высоты фиксировались от центрального нулевого пикета. Уровень современной поверхности раскопа расположен ниже пикета в пределах 0,50 м. Основное заполнение верхнего грунта культурного слоя было представлено светло-серым лессовым суглинком. В северной части хорошо прослежена линза переложенного пестрого суглинка от ямы современного арыка.

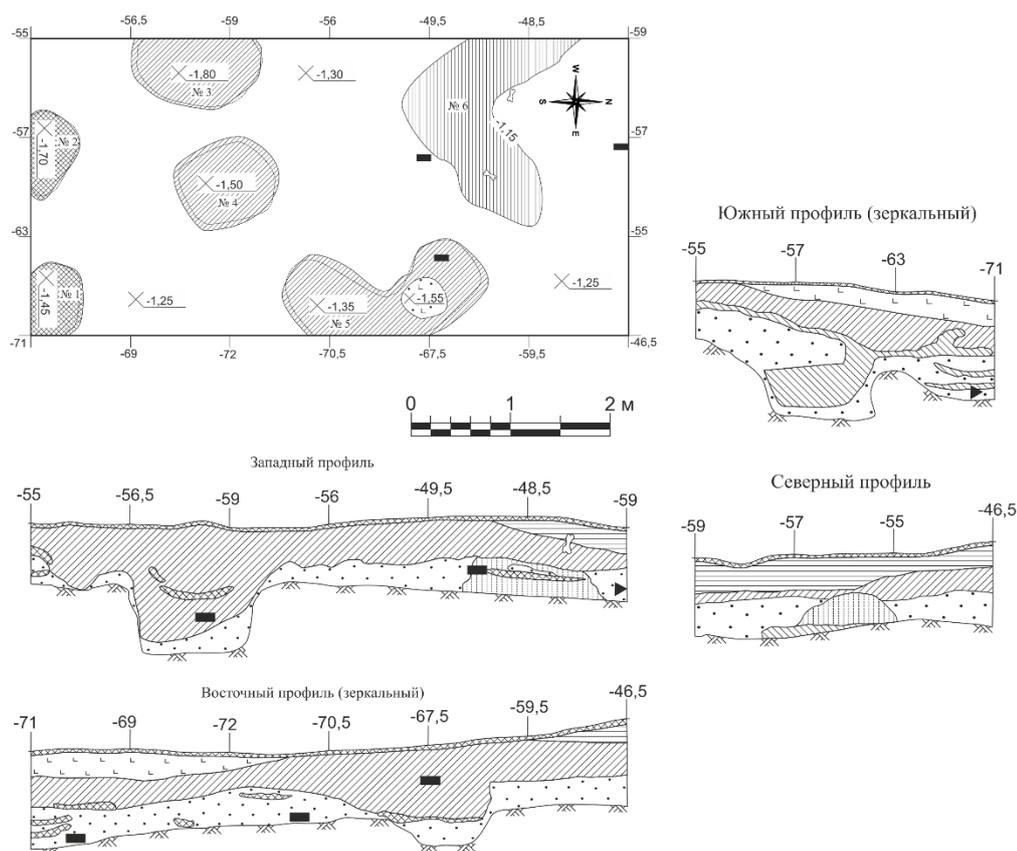

Рисунок 7 – План и стратиграфия раскопа №2

В отличие от раскопа № 1, где помимо фрагментов керамических сосудов преобладали обломки камней, в раскопе №2 зафиксировано порядка 35 фрагментов костей животных. Коллекция фрагментов керамических сосудов также представлена преимущественно керамическими котлами. Помимо широко представленных отогнутых наружу венчиков с уплощенным выпуском, отмечены прямые, утолщенные по внешнему краю венчики с горизонтальным желобком по налепу. Ручки представлены преимущественно горизонтальными сплошными

декорированными фрагментами. Отдельные фрагменты костей животных фиксировались вплоть до материкового грунта. В северной части раскопа с глубины 1,1 м частично расчищена линза (№6) плотного белесого суглинка шириной порядка 1,0 м, кривой дугой, проходящей от западного к северному краю раскопа. Толщина слоя достигала до 0,15 м. В ее структуре обнаружена лопатка МРС. Начиная с глубины 0,85 м частично выявлена верхняя граница светло-коричневого лессового суглинка, который полностью зафиксировать в пределах всего раскопа удалось лишь на глубине порядка 1,20 м. На данном уровне в структуре слоя выявлены пять округлых в плане линз светло- и темно-серого лессового суглинка. Размеры ям: 1) 0,81 × 0,90 м, глубина 1,45 м; 2) 0,50 × 0,92 м, глубина 1,7 м; 3) 1,32 × 0,72 м, глубина 1,80 м; 4) 1,06 × 0,96 м, глубина 1,50 м; 5) 2,07 × 1,0 м, глубина 1,55 м. В структуре ям прослеживается наибольшая концентрация пепла и угля. Отдельные тонкие прослойки фиксируются по всему периметру профилей.

Стратиграфические наблюдения на раскопе № 1 произведены на всех профилях. Западный и восточный профили длиной 6 м, северный и южный профили длиной по 3 м. Максимальная высота профиля 1,35 м. Рельеф верхнего уровня профиля имеет перепады в пределах 0,25 м. Основу грунта представляет лессовый суглинок различных оттенков. Верхний дерновый слой не превышает 2 см. Основной слой светло-серого лессового суглинка толщиной в пределах 0,40 м частично поврежден в процессе попытки освоения территории распашкой земли в середине XX в. Серый цвет суглинка, помимо естественного процесса почвообразования, приобретен в результате смешения с пеплом. В верхней части северного, а также в северной части западного и восточного профилей прослежен переотложенный пестрый грунт, образованный в процессе прокладки современной арычной системы. Нижний слой толщиной в пределах от 0,20 до 0,35 м представлен светло-коричневым лессовым суглинком. Материковый грунт представлен темно-коричневой супесью. На уровне материковой поверхности в северном профиле и в северной половине западного профиля фиксируется линза плотного белесого суглинка, являющаяся остатком оплыва саманных конструкций. Коллекция артефактов представлена преимущественно фрагментами керамических котлов. Всего собран 181 фрагмент керамических сосудов. К данной группе керамических изделий можно отнести и 10 фрагментов массивных изделий типа чарыга с грубым рельефным орнаментом.

Технологический анализ керамики. На поселении Таусамалы технологическому анализу керамики было подвергнуто всего 20 фрагментов керамики, представленные 6 фрагментами венчиков, 14 фрагментами тулова - предположительно от 14 сосудов, из них, 11 сосудов относятся к раннему железному веку, 3 сосуда - к средневековью.

Керамика раннего железного века (Рис. 8-9).

Подготовительная стадия. Исходное сырье. Установлено, что гончары, обитавшие на данном поселении в раннем железном веке, использовали три вида глин: слабозапесоченная - Глина 1 (3/27,3%); среднезапесоченная - Глина 2 (6/54,5%); сильнозапесоченная - Глина 3 (2/18,2%). Как можно заметить, чаще всего использовалась глина среднезапесоченная (Глина 2). Глины

характеризуются средней (10/90,9%) и слабой (1/9,1%) ожелезненностью, но различным составом естественных минеральных примесей (Цетлин, 2006).

Выявленные по степени запесоченности, ожелезненности и составу естественных примесей особенности глин позволяют предположить, что местные гончары использовали около 6 условных «мест» добычи (или вариантов) исходного пластичного сырья:

I. Глина 1 + песок (0,05-0,1 мм) в концентрации 1:6 – 2 сосуда (18,2%);

II. Глина 1 + песок (0,05-1 мм) (редкие включения)+ солевые включения – 1 сосуд (9,1%);

III. Глина 2 + песок (0,05 мм) 1:4 + бурый железняк (0,5-0,6 мм) + сухие комочки нежелезненной глины (0,5-0,8 мм) – 1 сосуд (9,1%);

IV. Глина 2 + песок (0,05-0,1 мм) 1:4 + сухие комочки нежелезненной глины (0,5-0,8 мм)- 3 сосуда (27,2%);

V. Глина 2 + песок (0,05-0,1 мм) 1:5 + бурый железняк (0,4-0,9 мм) + сухие комочки нежелезненной глины (0,5-0,8 мм) – 2 сосуда (18,2%);

VI. Глина 3 + песок (0,05-0,1 мм) 1:3 + бурый железняк (0,6-1,6 мм)– 2 сосуда (18,2%).

Судя по полученным данным, гончары, проживавшие на памятнике в раннем железном веке, при составлении формовочных масс использовали в качестве искусственной добавки дресву некалиброванную, размером от 0,2 до 2,9 мм (100%) в сочетании с пылевидной слюдой, в концентрации 1:4 (6/54,5%), 1:5 (5/45,5%).

В качестве искусственных органических примесей чаще всего были зафиксированы *органические растворы* (9/81,8%), которые фиксируются по рыжему и молочному налету, округлым и аморфным пустотам, *навоз животных в сухом состоянии* (1/9,1%), в виде растительных бороздчатых отпечатков, длиной 4-4,5 мм, шириной 0,8 мм, *выжимка навоза* (1/9,1%), представленной мелкими отпечатками растительности, аморфными и цилиндрическими пустотами.

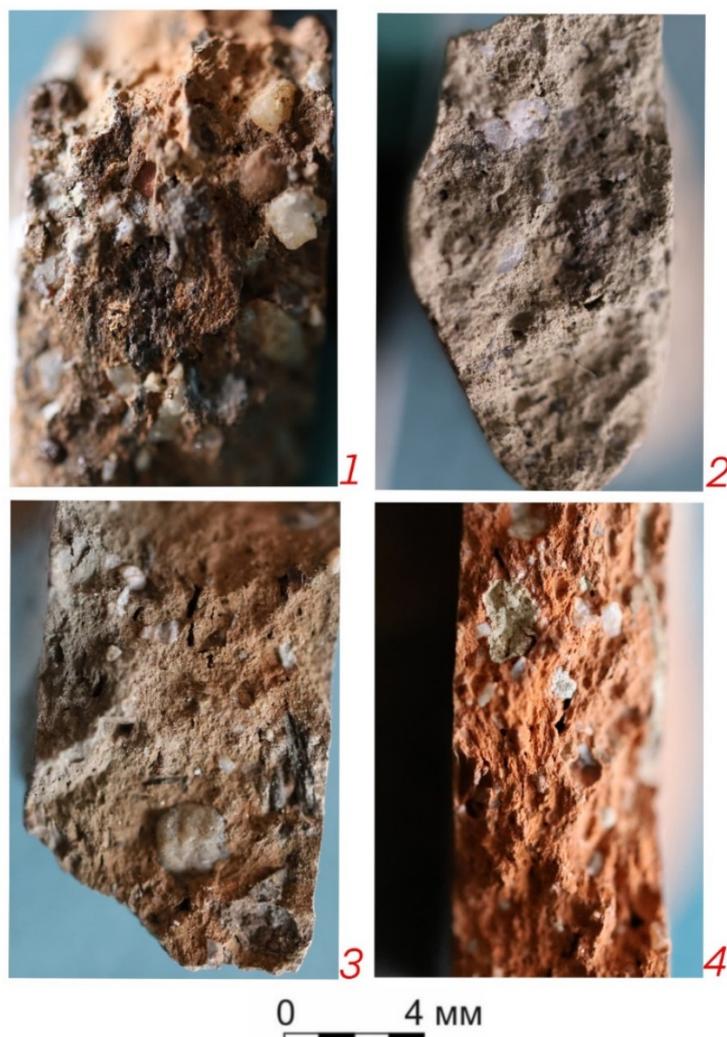

Рисунок 8 – Керамика раннего железного века: 1. Глина высокожелезненная (песок (0,05-0,1 мм) 1:4 + сухие комочки нежелезненной глины (0,5-0,8 мм)) + дресва (0,8-2,9) 1:5 + органический раствор; 2. Глина слабожелезненная (песок (0,05 мм) 1:4 + бурый железняк (0,5-0,6 мм) + сухие комочки нежелезненной глины (0,5-0,8 мм)) + дресва (0,5-2,0 мм) 1:5 + органический раствор; 3. Глина высокожелезненная (песок (0,05-0,1 мм) 1:5 + бурый железняк (0,4 мм) + сухие комочки нежелезненной глины (0,5 мм)) + дресва (0,3-2,0) 1:4 + органический раствор; 4. Глина высокожелезненная + песок (0,1-1 мм) редкие включения + сухие комочки нежелезненной глины (0,5-2,0 мм) + растительные отпечатки шириной 0,5 мм, длиной до 10 мм) + дресва (0,1-1,0 мм) 1:5 + органический раствор

II. Созидательная стадия. Вся посуда на поселении Таусамалы в раннем железном веке была изготовлена способом ручной лепки. Из-за фрагментарности, сделать вывод о конструировании не представляется возможным.

В связи с наличием только двух фрагментов венчиков от разных сосудов, возможно, было выделить среди них только две формы сосуда – кубка и чаши, у которых, венчик прямой, срез овальный. Толщина – 7-8 мм.

Внешняя и внутренняя поверхность всех изученных сосудов заглаживалась горизонтальными и горизонтально-диагональными движениями мягким инструментом, в ряде случаев фиксируется покрытие ангобом.

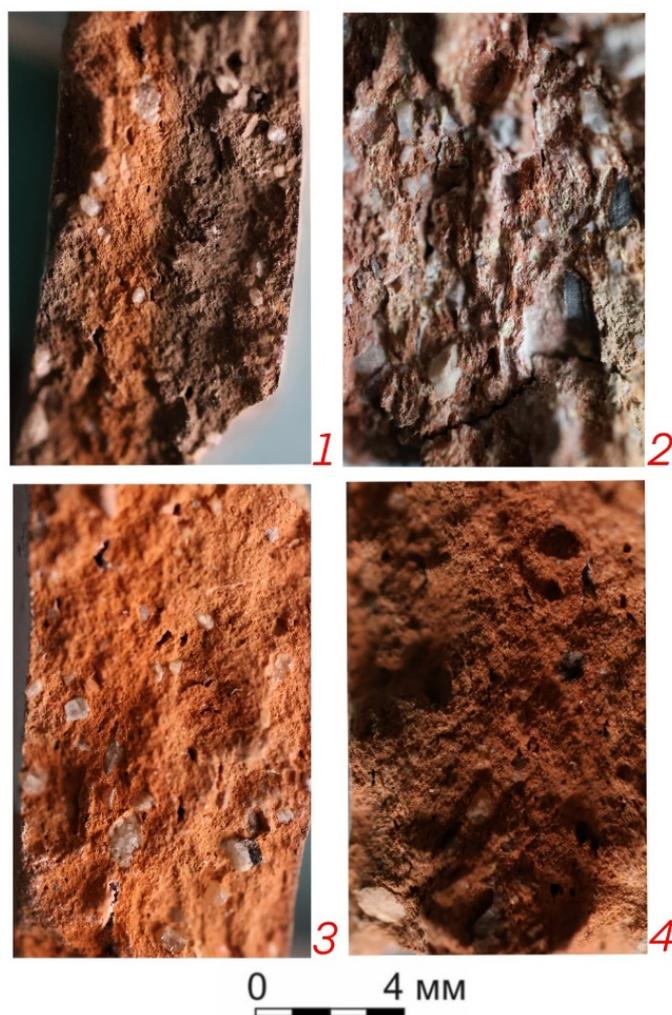

Рисунок 9 – Керамика раннего железного века: 1, 3. Глина высокоожеженная (песок (0,01-0,05 мм) 1:5 + бурый железняк (0,9 мм) + сухие комочки нежеженной глины (0,5 мм)) + дресва (0,5-1,5 мм) 1:5 + органический раствор; 2. Глина высокоожеженная (редкие включения пылевидного прозрачного песка и 4 фракции черного минерала размером 0,8-6 мм) + дресва (0,2-2,5 мм) 1:3 + выжимка; 4. Глина высокоожеженная (песок размером 0,05 мм в концентрации 1:3 и редкие включения темного песка, размером 1,5 мм + бурый железняк 0,6-1,6 мм) + органический раствор

III. Закрепительная стадия. Для определения режимов обжига в ходе работы были изучены поверхность и излом образцов. По цвету, в изломе выявлены следующие группы:

1. Излом трехслойный: верхний слой - темно-коричневого цвета 1 мм, середина – коричневого цвета 4 мм, нижний слой - темно-коричневого 3 мм (1 сосуд); верхний слой - черного цвета 5 мм, середина - светло-коричневого цвета 3 мм, нижний слой черного цвета 1 мм (1 сосуд).

2. Излом однослойный: светло-коричневого цвета 7,5-13 мм (5 сосудов); песочного цвета 7 мм (1 сосуд), темно-коричневого 5 мм (1 сосуд), серого 8 мм (1 сосуд), темно-серого цвета 9,5 мм (1 сосуд).

Дополнительные ступени. Орнаментация.

На стенке одного сосуда зафиксирован валик в виде зигзага, высотой 15 мм, шириной 12 мм.

Керамика средневековья (Рис. 10).

Подготовительная стадия. Исходное сырье. Выявлено, что сосуды изготовлены из двух видов глин: слабозапесоченной - Глина 1 (2 сосуда) и сильнозапесоченной - Глина 3 (1 сосуд). Глины характеризуются средней ожелезненностью (100%), но различным составом естественных минеральных примесей.

Среди естественных примесей в глине отмечено присутствие песка 0,05-0,3 мм в концентрации 1:2 (1 сосуд) и 1:6 (2 сосуда), бурого железняка 1,4 мм (1 фракция), соляные включения, комочки нежелезненной глины 0,4-1,8 мм.

Из искусственных минеральных примесей при составлении формовочных масс использовали дресву некалиброванную с размером частиц варьирующими от 0,1 до 4 мм, в концентрации 1:5 (2 сосуда) и остроугольный песок некалиброванный с размером частиц 0,5-2,8 мм в концентрации 1:6 (1 сосуд).

В качестве искусственных органических примесей отмечены *органические растворы* (2 сосуда), которые фиксируются по округлым и аморфным пустотам и мелким растительным отпечаткам.

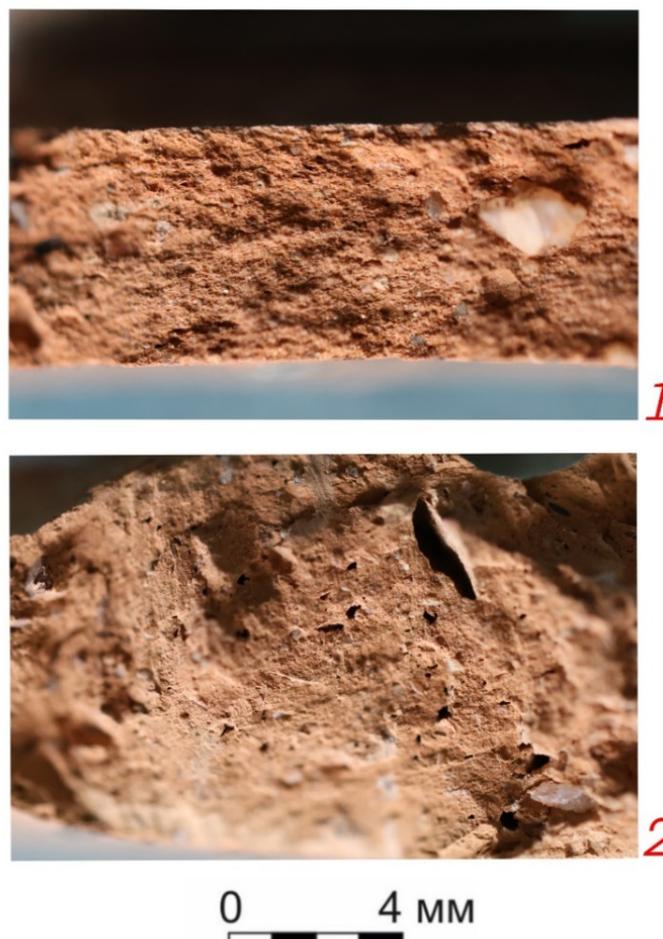

Рисунок 10 – Керамика средневековья: 1. Глина высокожелезненная (песок 0,05-0,2 мм в концентрации 1:2, бурый железняк 2,5 мм, соляные включения, комочки нежелезненной глины 0,4-1,8 мм) + остроугольный песок (0,5-2,8 мм) 1:6; 2. Глина среднежелезненная (песок 0,1-0,3 мм в концентрации 1:6, бурый железняк 1,4 мм) + дресва (0,3-4 мм) в концентрации 1:5 + выжимка

Судя по полученным данным о составе искусственных примесей, использовавшихся гончарами поселения Таусамалы в средневековье, по имеющейся выборке выделяется 2 рецепта составления формовочных масс керамики: «глина + дресва + органический раствор» (2 сосуда) и «глина+остроугольный песок» (1 сосуд).

II. Созидательная стадия. Сосуды изготовлены с помощью гончарного круга. Формы сосуда – баночная (2 сосуда) и горшечная (1 сосуд). Венчик прямой и сильно отогнут, срез венчика уплощенный и овальный. Толщина варьирует от 7 до 11 мм. Под венчиком у всех сосудов фиксируется желобок 3,5-6 мм.

Внешняя и внутренняя поверхность всех изученных сосудов заглаживалась горизонтальными движениями мягким инструментом.

III. Закрепительная стадия. Для определения режимов обжига были изучены поверхность и излом образцов. По цвету, в изломе отмечена только одна группа: 1. Излом однослойный светло-коричневого цвета толщиной 7-11 мм.

Заключение

Поселение Таусамалы, выглядит достаточно специфичным на фоне прочих поселенческих и городских памятников региона, визуалью близкой выглядит топография городища Рахат в Алматинской области [13, с. 68; Рис. 2], при этом керамический материал с последнего так же широко датируется от раннего железного века до средневековья [14, с. 92–102].

Как показал технологический анализ керамики из шурфа 2022 года, гончары для изготовления посуды чаще всего использовали среднезапесоченные глины (54,5%) средней ожелезненности (90,9%). Выделение 6 разных «мест» добычи исходного пластичного сырья, указывает на бытовании здесь нескольких гончаров или нескольких групп гончаров, использовавших разные источники этого сырья.

Жители поселения, возможно в разное время, были представлены носителями примерно четырех групп гончарных традиций: наиболее массовой является – «глина + дресва + органический раствор» (7/63,6%), менее массовой – «глина + органический раствор» (2/18,2%). Следует отметить, что рецепт «глина + органический раствор», вероятно, является угасающей традицией, в которой использовалась сильно запесоченная глина с примесью песка в концентрации 1:3, а рецепт «глина + дресва + органический раствор», где использовались среднезапесоченные и слабозапесоченные глины, может указывать на изменение традиции отбора исходного сырья, а в качестве отощителя пластичного сырья уже добавляют дресву.

На созидательной стадии гончарного производства были выявлены следующие приемы труда гончаров. В связи с фрагментарностью керамики, выделено две формы сосуда – кубка и чаши (по одному случаю). Внешняя и внутренняя поверхность всех изученных сосудов заглаживалась горизонтальными и горизонтально-диагональными движениями мягким инструментом, в ряде случаев фиксируется покрытие ангобом.

На закрепительной стадии производства придание изделиям прочности и влагонепроницаемости достигалось путем термической обработки, которая проводилась в открытых очагах или кострищах. Характер изломов большинства позволяет сделать вывод о том, что сосуды обжигали в условиях окислительной среды с длительной выдержкой и часть сосудов непродолжительной при температуре более 650-700°С.

Обобщая всю полученную информацию о составе искусственных примесей, использовавшихся гончарами поселения Таусамалы в раннем железном веке, представляется возможным выделить четыре разных культурных традиций составления формовочных масс керамики. Наиболее массовыми были – «глина + дресва + органический раствор» (7/63,6%), редко использовался рецепт «глина + органический раствор» (2/18,2%), в единичных случаях отмечены рецепты: «глина + дресва + навоз» (1/9,1%) и «глина + дресва + выжимка» (1/9,1%).

Три сосуда раннего железного века из поселения находят аналогии на могильниках раннего железного века на р. Или [15, с.88–105] и в могильнике

Катартобе[16, с.431–448] по морфологическим и технологическим признакам. По остальным сосудам, определить аналогии и культурную принадлежность пока невозможно из-за фрагментарности сосудов и отсутствии в ряде случаев верхних частей сосудов.

Археологически эти данные коррелируются с материалами исследования могильника Таусамалы и расположенных рядом погребальных памятников. В соответствии с погребальным обрядом и конструктивными особенностями курганов выделяется как минимум две культурные традиции – автохтонная сакская и миграционная «кула-жоргинская». Погребения последней традиции, представленные погребениями в ящиках, в ряде случаев в сопровождении лошадей и с ориентацией в северо-восточный сектор датированы в лаборатории 14CHRONO Королевского Университета (Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания) и в лаборатории VilniusRadiocarbon в городе Вильнюс (Литва). Была получена серия из четырех дат, которые ложатся в рамки IV в. до н.э.

Изучение трех сосудов средневековья, позволило сделать следующие выводы. Гончары, обитавшие в эпоху средневековья, выбирали для изготовления сосудов слабозапесоченные и сильнозапесоченные глины - средней ожелезненности. В качестве искусственных минеральных примесей, при составлении формовочных масс, использовали дресву и остроугольный песок. Среди органических примесей выделены *органические* растворы (в двух сосудах). Было зафиксировано две культурные традиции изготовления формовочных масс: «глина + дресва + органический раствор» (2 сосуда) и «глина+остроугольный песок» (1 сосуд). Сосуды изготовлены с помощью гончарного круга. Формы сосуда – баночная (2 сосуда) и горшечная (1 сосуд). Внешняя и внутренняя поверхность всех изученных сосудов заглаживалась горизонтальными движениями мягким инструментом. Придание изделиям прочности и влагонепроницаемости достигалось путем термической обработки, которая проводилась в горне. Сосуды обожжены в условиях окислительной среды с длительной выдержкой при температуре более 700°С.

По результатам проведенных в 2023 г. археологических раскопок на поселении Таусамалы-2 можно предварительно выделить ряд следующих фактов: 1) основываясь на стратиграфических наблюдениях прорезания нижнего белесого суглинка цилиндрическими ямами с пеплом в структуре грунта, можно отнести поселение к многослойному типу памятников; 2) предварительный анализ керамического инвентаря, характеризующегося подавляющим преобладанием котловидных круглодонных сосудов с горизонтальными сплошными декорированными ручками и матовой черной поливой, позволяет отнести верхний культурный слой к эпохе раннего Средневековья; 3) учитывая обозначенные топографические особенности, локализованную насыщенность грунтов пеплом и углями, а также разрозненными кусочками оплавленной глазури, можно предположить, что в период верхнего культурного горизонта поселение носило хозяйственно-производственный тип.

Дальнейшие археологические исследования поселения и комплекса Таусамалы в целом, позволят составить более ясную картину и дадут новый материал для дальнейшей реконструкции истории Северо-Восточного Жетысу.

Благодарности

Статья выполнена по проекту фундаментальных научных исследований Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан BR20280993 «Казахстан в древности и средневековье: систематизация и анализ археологических источников».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ярыгин С.А., Ильдеряков Н.Н., Георгиев К.А., Кудабаяев Ч.А., Умарходжиев А.А., Зайберт В.Ф. Исследование памятников пазырыкской культуры в Алматинской области // Вестник КазНПУ им. Абая. №1(64). 2020. С. 380–389.
- [2] Ярыгин С., Умарходжиев А., Ильдеряков Н. Таусамалы обалы қорымының №33 и 34 обаларын зерттелуі // Вестник КазНПУ им. Абая. №2(69). 2021. С. 118–124.
- [3] Самашев З.С. Памятники кулажургинского типа // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. С. 95–114.
- [4] Кушаев Г.А. Очерки древней истории Семиречья. Раздел II. Памятники Алакульской впадины и долины реки Лепсы. Алматы-Уральск, 1968. Инв. №108а/1977. Ф. 2. 1068. 67.
- [5] Иванов С.С. Этнокультурная ситуация на северо-восточной периферии сакской культуры Притяньшанья в IV–III вв. до н.э. // Уфимский археологический вестник. Т.22. №2. 2022. С. 250–257.
- [6] Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- [7] Волкова Е.В. Гончарство фатьяновских племен. Москва: Наука, 1996. 121 с.
- [8] Васильева И.Н., Салугина Н.П. Из опыта проведения экспериментального обжига глиняной посуды // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы международной полевой научной конференции «Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век». Ульяновск: Областная типография «Печатный двор». 2013. С. 57–89.
- [9] Краева Л.А. К вопросу о примеси талька в сарматской керамике Южного Приуралья // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С. 58–65.
- [10] Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН. 2012. 384 с.
- [11] Каздым А.А., Лопатина О.А. О естественной примеси песка в древней керамике (к обсуждению проблемы) // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С.46–57.
- [12] Цетлин Ю.Б. Об определении степени ожелезненности исходного сырья для производства глиняной посуды // Вопросы археологии Поволжья: Выпуск 4. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2006. С. 421–425.

[13] Тулегенов Т.Ж., Чекин А.Г., Курбанали Ж. Археологические раскопки городища Рахат в полевом сезоне 2019 г. // Археология Казахстана. 2020. № 2(8). С. 65–77.

[14] Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А., Тулегенов Т.Ж. Средневековая керамика поселения Рахат (по материалам исследований 2019–2020 гг.) // Археология Казахстана. 2020. 3(9).С. 92–102.

[15] Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: АН Каз ССР, 1963. 298 с.

[16] Рахимжанова С.Ж. Керамика могильника Катартобе. В кн. Катартобе. Некрополь сакской элиты Жетысу. / авт. А. Онгарулы, ПёнЁнхван, Нам Санвон, А. Каирмагамбетов, Ким Ёнхён, А. Нускабай, М. Кызырханов. Нур-Султан–Тэджон, 2020. С. 431–448.

REFERENCES

[1] Yarygin S.A., Il'deryakov N.N., Georgiev K.A., Kudabaev Ch.A., Umarhodzhiev A.A., Zajbert V.F. Issledovanie pamyatnikov pazyrykskoj kul'tury v Almatinsk ojoblasti [Research of monuments of Pazyryk culture in Almaty region] // Vestnik KazNPUim. Abaya. №1(64). 2020. S. 380–389.

[2] Yarygin S., Umarhodzhiev A., Il'deryakov N. Tausamaly obaly korymynun №33 i 34 obalaryn zerttelui [Study of graves No. 33 and 34 of the Tausamaly burial mound] // VestnikKazNPUim. Abaya. №2(69). 2021. S. 118–124.

[3] Samashev Z.S. Pamyatniki kulazhurginskogo tipa [Monuments of the Kulazhurgin type] // Arheologicheskiepamyatniki v zonezatopeniyaSHul'binskoj GES. Alma-Ata: NaukaKazSSR, 1987. S. 95–114.

[4] Kushaev G.A. Ocherki drevnej istorii Semirech'ya. Razdel II. Pamyatniki Alakul'skojv padinyidoliny reki Lepsy. [Essays on the ancient history of Semirechye. Section II. Monuments of the Alakul Depression and the Lepsy River Valley] Almaty-Ural'sk, 1968. Inv. №108a/1977. F. 2. 1068. 67.

[5] Ivanov S.S. Etnokul'turnaya situatsiya na severo-vostochnoy periferii sakscoj kul'tury Prityan'shan'ya v IV–III vv. do n.e.[Ethnocultural situation on the north-eastern periphery of the Saka culture of the Tien Shan region in the 4th–3rd centuries BC] // Ufimskiy arkheologicheskij vestnik. T.22. №2. 2022. S. 250–257.

[6] Bobrinskiy A.A. Goncharstvo Vostochnoy Yevropy. Istochniki i metody izucheniya [Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study.] M.: Nauka, 1978. 272 s.

[7] Volkova Ye.V. Goncharstvo fat'yanovskikh plemen. [Pottery of the Fatyanovo tribes.] Moskva: Nauka, 1996. 121 s.

[8] Vasil'yeva I.N., Salugina N.P. Iz opyta provedeniya eksperimental'nogo obzhiga glinyanoy posudy [From the experience of conducting experimental firing of clay dishes] // Eksperimental'naya arkheologiya. Vzgl'yad v XXI vek. Materialy mezhdunarodnoy polevoy nauchnoy konferentsii «Eksperimental'naya arkheologiya. Vzgl'yad v XXI vek». Ul'yanovsk: Oblastnaya tipografiya «Pechatnyy dvor». 2013. S. 57–89.

[9] Krayeva L.A. K voprosu o primesi tal'ka v sarmatskoy keramike Yuzhnogo Priural'ya [On the issue of talc admixture in Sarmatian ceramics of the Southern Urals] // Drevneye goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya. M.: IA RAN, 2010. С. 58–65.

[10] Tsetlin YU.B. Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda. [Ancient ceramics. Theory and methods of historical-cultural approach.]M.: IA RAN. 2012. 384 s.

[11] Kazdym A.A., Lopatina O.A. O yestestvennoy primesi peska v drevney keramike (k obsuzhdeniyu problemy) [On the natural admixture of sand in ancient ceramics (towards a discussion of the problem)] // Drevneye goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya. M.: IA RAN, 2010. S.46–57.

[12] Tsetlin YU.B. Ob opredelenii stepeni ozheleznennosti iskhodnogo syr'ya dlya proizvodstva glinyanoy posudy [On the determination of the degree of iron content of the initial raw material for the production of clay pottery] // Voprosy arkheologii Povolzh'ya: Vypusk 4. Samara: Izd-vo «Nauchno-tehnicheskij tsentr», 2006. С. 421–425.

[13] Tulegenov T.ZH., Chekin A.G., Kurbanali ZH. Arkheologicheskiye raskopki gorodishcha Rakhat v polevom sezone 2019 g. [Archaeological excavations of the Rakhat settlement in the 2019 field season] // Arkheologiya Kazakhstana. 2020. № 2(8). S. 65–77.

[14] Mukhtarova G.R., Zheleznyakov B.A., Tulegenov T.ZH. Srednevekovaya keramika poseleniya Rakhat (po materialam issledovaniy 2019–2020 gg.) [Medieval ceramics of the Rakhat settlement (based on research materials from 2019–2020)] // Arkheologiya Kazakhstana. 2020. 3(9).S. 92–102.

[15] Akishev K.A., Kushaev G.A. Drevnââ kul'tura sakov i usunej doliny reki Ili. [Ancient culture of the Sakas and Usuns of the Ili River valley]. Alma-Ata: AN Kaz SSR, 1963. 298 p.

[16] Rakhimzhanova S.ZH. Keramika mogil'nika Katartobe. V kn. Katartobe. Nekropol' saks koy elity Zhetysu. [Ceramics of the Katartobe burial ground. In the book Katartobe. Necropolis of the Saka elite of Zhetysu.] / avt. A. Ongaruly, PonOnkhvan, Nam Sanvon, A. Kairmagambetov, Kim Yonkhon, A. Nuskabay, M. Kyzyrkhanov. Nur-Sultan–Tedzhon, 2020. S. 431–448.

**Ярыгин С.А., Рахимжанова С., Қудабаев Ч.
СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС ЖЕТІСУ ТАУСАМАЛЫ ІІ ҚОНЫСЫН
ЗЕРТТЕУ БАРЫСЫНДА ТАБЫЛҒАН МАТЕРИАЛДАР**

Аңдатпа. Таусамалы археологиялық кешені Солтүстік-Шығыс Жетісу аумағындағы әртүрлі типтегі ескерткіштердің үйлесімі бойынша бірегей болып табылады. Оның құрамына Таусамалы ІІ қонысы, сондай-ақ қола дәуірінен орта ғасырларға дейінгі петроглифтердің қорымдары мен шоғырлары кіреді. Бірқатар кластерлердің құрамында ғұн-сармат кезеңіне жататын тамғалар анықталды. Кешен нысандарының негізгі бөлігі Ақсу өзенінің оң жағалауында орналасқан. Әр түрлі уақыттағы ескерткіштердің болуына қарай аймақ б. з. д. ІІ мыңжылдықта жақсы игерілген. Бұл ескерткіште жұмыстар 2022 және 2023 жылдары жүргізілді, нәтижесінде қоныстың құрылымы, оның стратиграфиясы туралы алдын-ала

ақпарат жиналды, 2022 жылғы байқау қазбасынан алынған қыш ыдыстарға технологиялық талдау жасалды. Бұл деректер оның ерте темір дәуірі мен орта ғасырлардағы екі сатылы қоныстануы туралы айтуға мүмкіндік береді. 2023 жылғы материалдарға қарағанда, оның соңғы кезеңдерінде ол қыш ыдыстары қазандықтар өндірісінің орталығы болды. Қоныс Ақсу өзенінің аңғарында және Жетісу Алатауының іргелес Солтүстік бөктерлерінің бойында кеңірек егіншілік пен мал шаруашылығына қызмет көрсететін орта ғасырлардағы сауда және қолөнер орталықтары желісінің бөлігі болды деп қорытындылығын. Бұл қоныстың ашылуы аймақ халқының тарихы, мәдениеті, экономикасы туралы идеяларды кең хронологиялық шеңберде кеңейтуге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: Қоныс; Таусамалы; ерте темір дәуірі; орта ғасыр; Жетісу; қыш ыдыс.

Yarygin S.A., Rakhimzhanova S., Kudabaev Ch.

RESEARCH MATERIALS OF THE SETTLEMENT OF TAUSAMALY II IN NORTH-EASTERN ZHETYSU

Abstract. The Tausamaly archaeological complex is unique in its combination of different types of monuments on the territory of North-Eastern Zhetysu. It includes the Tausamaly II settlement, as well as burial grounds and clusters of petroglyphs dating from the Bronze Age to the Middle Ages. Tamgas dating back to the Hunno-Sarmatian period were found in a number of clusters. The main part of the complex's objects is concentrated on the alluvial fan of the Aksu River, along its right bank. Judging by the presence of monuments of different periods, the region was well developed in the 2nd millennium BC - 1st millennium AD. Work on this monument was carried out in 2022 and 2023, as a result of which it was possible to collect preliminary information on the structure of the settlement, its stratigraphy, and a technological analysis of ceramics from the 2022 pit was carried out. These data allow us to speak about its two-stage settlement in the Early Iron Age and the Middle Ages. According to the materials of 2023, in the last stages of its existence, it was a center for the production of ceramic cauldrons. The settlement was part of a network of trade and craft centers of the Middle Ages that served the agricultural and cattle-breeding population in the Aksu River valley and more broadly along the adjacent northern foothills of the Zhetysu Alatau. The discovery of this settlement allows us to expand our understanding of the culture, economy and economics of the region's population in a broad chronological framework.

Keywords: settlement; Tausamaly; early Iron Age; Middle Ages; Zhetysu; ceramic.